

Время классики и молодых

Андрей ХРИПИН

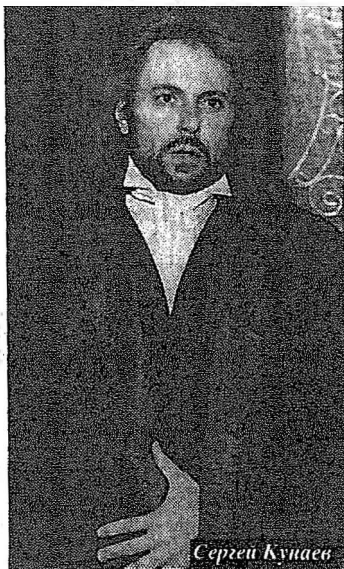
.....
Набирает силу европейский оперный сезон. В своем стремлении быть непохожими друг на друга театры вступили в осенний марафон премьер. В один день — 18 октября, но в разных уголках Европы состоялась "инаугурация" сразу двух новых постановок. Объединяет их то, что наряду с западными артистами в них участвуют наши соотечественники. Однако все по порядку.

Невзрачный на вид, но знающий себе цену и ухитряющийся "держать фасон" оперный театр французского курорта Ницца (Opera de Nice) впервые обратился к народной музыкальной драме Мусоргского "Борис Годунов". Выбрана редакция Дэвида Ллойд-Джонса, оркестровка которого считается наиболее приближенной к авторскому замыслу. Музыкальный руководитель спектакля — большой патриот русской оперы, главный дирижер Венского симфонического оркестра (не путать с венскими "филармониками") Владимир Федосеев. После событийных "Китежа" в Брегенце и "Ивана Сусанина" в Цюрихе оперная Европа с нетерпением ждет его "Демона" на Брегенцком фестивале грядущего лета и уже предвкушает цюрихскую "Русалку" (естественно, Даргомыжского). Сценическое прочтение "Бориса Годунова" в Ницце осуществлено греческим дизайнером, художником и режиссером Яннисом Коккосом (из его последних работ выделим "Норму" в парижской "Опера Бастиль"). В титульной партии — итальянский бас Руджеро Раймонди, который, по предварительным сведениям, проживет кошмарную жизнь царя Бориса и на Зальцбургском фестивале-97. Роль годуновского оппонента, самозванца Гришки Отрепьева взял на себя ведущий тенор Большого театра Виталий Тарашенко. Интриги иезуита Рангони плетет Юрий Веденеев, одинаково комфортно чувствующий себя и в опере, и в оперетте. Летописи Пимена пишет своим по-петербургски интеллигентным басом Владимир Ванеев. Феодора Годунова изображает бронзовая лауреатка последнего Конкурса имени Чайковского Ирина Гелахова из Театра Станиславского и Немировича-Данченко. Реквием по умирающей Руси поет Юродивый Всеволода Гривнова (солист "Новой оперы" Е. Колобова).

Большая Опера Женевы (Grand Theatre de Geneve) — один из благополучных театров Европы. Усилиями генерального менеджера Рене Офана здесь собирается все лучшее, что только может произрастать на мировой оперной ниве. Судя по количеству соотношению громких имен из нового поколения певцов и "звезд", закаленных в битвах, предпочтение отдается но-

вому. Так в нынешнем сезоне рядом с такими авторитетами в своем деле, как Жозе ван Дам, Энцо Дара и Мартина Дюпи, молодые и ранние Натали Дессэй, Виктория Лукьянец, Соня Ганаси, Дженнифер Лармор, Роберто Аланья.

Первой премьерой женевского сезона стал в сентябре "Гамлет" Амбруаза Тома — на наших глазах раритет из раритетов становится репертуарным. А в октябре спокойствие, навеваемое ласковыми волнами Женевского озера, нарушили кровавые веристские страсти — в Гранд-театре сыграли премьеру "Сельской чести" и "Паяцев" по исконной традиции в один вечер. Хотя, возможно, страсти эти не были столь уж мрачными, коль скоро за дело взялся известный оптимист, румынский режиссер Андрей Щербан. За дирижерским пультом стоял Сирил Дидерих, маэстро умеренного темперамента. Недду должна была петь Елена Прокина, памятная своими тихими лирическими героинями в Мариинке, но в последний момент ее заменила болгарская коллега. Для вагнеровского меццо, уроженки Вильнюса Виолеты Урмана, Сантуцца стала новым (после "Силы судьбы" в Оранже и "Дон Карлоса" в Вене) этапом освоения итальянского репертуара. В партии Туридду вместо ранее объявленного во всех анонсах американца Кита Ольсена дебютировал в Женеве русский тенор Сергей Кунаев. Выпускника Гнесинского института заметили у нас далеко не сразу. Сперва он успел объездить пол-Европы с мариинским оркестром Валерия Гергиева, исполняя высокую каверзную партию в "Осуждении Фауста" Берлиоза, а в Москве сумел сделаться лучшим Эрнани и Эдгардо в "Лючии ди Ламмермур". Дождемся ли его Альфреда в новой "Травиате" Большого театра? Не знает никто и, наверное, даже сам певец. Ясно лишь одно — западная карьера Кунаева (вспомним и январский "Бал-маскарад" в Авиньоне) стартовала.

Сергей Кунаев